

УДК 316.7

РИТУАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП КОММУНИКАЦИИ НА ВЕРБАЛЬНОМ И НЕВЕРБАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Абдуллаева М.И.

Дагестанский государственный университет, Махачкала, e-mail: talifa2000@mail.ru

Ритуальные сценарии, как на вербальном, так и на невербальном уровне, можно наблюдать не только во время религиозной литургии, но и в различных сферах общественной жизни: в искусстве, политике, в воспитании, в спорте и даже в быту. В данной статье речь пойдет о ритуальных сценариях бытовых взаимодействий в межличностных отношениях на основе анализа вежливых (почтительного поведения) и невежливых (оскорблений т.н. внешне видимых обид) ритуалов. При этом предпринята попытка, обращения внимания на важнейшие особенности повседневных ритуальных ситуаций, выведение абстрактного определения «ритуальности», которое может стать полезным как с точки зрения философии, культурологии, так и в коммуникативных целях.

Ключевые слова: коммуникация, ритуальный сценарий, символ, код, перформативность, поликультурность, межкультурные особенности

RITUAL BEHAVIOR AS A SPECIAL TYPE OF COMMUNICATION ON THE VERBAL AND NONVERBAL LEVELS

Abdullaeva M.I.

Dagestan state university, Makhachkala, e-mail: talifa2000@mail.ru

Ritual behavior on the verbal and the nonverbal level can be observed not only as religious liturgy, but also in various areas of public life: in the arts, politics, education, sports and even in everyday life. In this article, the Author focuses on ritual everyday life interactions in interpersonal relations on the basis of analysis of polite (respectful behavior) and impolite (the so-called insults externally visible offense) rituals. In this attempt, paying attention to the most important features of everyday ritual situations, it's distinguished the abstract definition of «ritual», which can be useful for philosophy, culture, so in the sphere of communication.

Keywords: communication, ritual situation, character, code, performativity, multiculturalism, intercultural feature

Люди не только говорят на разных языках, но и пользуются языком по-разному, как же следует их при этом понимать? Зная, почему именно так, а не иначе представители другой культуры ведут себя в повседневных ситуациях общения, можно правильно интерпретировать их ритуальное поведение и строить свои высказывания в соответствии с их стилем коммуникации в определенной ритуальной ситуации. Культура дает нам «правила игр». Если мы знаем культуру, мы знаем, как играть в эту игру. Знание правил при этом не означает, что мы можем предсказать исход игры, но, во всяком случае, мы можем ее понять и в ней ориентироваться [10].

Почти каждое действие, которое происходит в быту, может быть «ритуализировано» при определенных условиях. Это происходит, если оно передает «ритуальный порядок» [1] и через его инструментальную функцию указывает на символический характер, например, указывает на некую (определенную) культурную ценность или смысловые направления. К вербальным и невербальным (культурным) системным ресурсам для совершения ритуала в быту относятся «вежливость» и «невежливость» [4]. Термин «вежливость» при этом нельзя

понимать чисто нормативно в смысле языкового этикета. Он во многом служит регулятором отношений, который не только облегчает человеческое социальное общение, но и выражает перформативно культурные ценности коммуникативного общества.

В основе ритуального сценария лежит перформативность. Под «ритуалом» здесь понимается не столько особый тип действий или особенная категория поступков, сколько особый характер коммуникативного социального поведения [3], где перформативная особенность базируется на повторении определенных «канонических» образов поведения. Он предполагает всегда определенный контекст (ритуальные рамки) как и определенные ритуальные роли (кто в какой роли может, или должен исполнять действие). Ссылаясь на системный порядок ритуальные сценарии (не только сакральные, но и межличностные, и бытовые) отражают идентичность организующую общество, идентичность, которая несет функцию воспитания в группах (коммуникативного общества), идентичность, которая является для индивидуума и групп смыслоуказующей. Благодаря своему перформативному качеству ритуальный сценарий дает группе конгурентность (связность), консистенцию

и стабильность (устойчивость). Поведение индивидуума регулируется в социальном контексте не только созданием поведенческих рамок, разъяснительных механизмов и систем ориентирования, но более того «оживляет» в ритуальном сценарии ценности, лежащие в основе этих механизмов регулирования, и таким образом перформативно «инсценирует». Ритуальный сценарий способствует не только символически воображению ценностей, а воплощению поступков (действий). Из этого следует, его основное значение – это поддержание (сохранение) самого ритуального сценария. Иначе говоря, ритуальные ситуации приводят коммуникантов, первоочередно, к выводу, что они выражают согласие с определенным порядком и что они готовы скооперироваться для сохранения «равновесия». Так как ритуальный сценарий в своем «сценическом образе» представляет и выражает определенную систему ценностей, то участие в данной ситуации сигнализирует, что участники признают эту систему ценностей. Ритуальный сценарий это как таковые «перформативные действия», которые реализуются в исполнении. Можно рассматривать три различных уровня исполнения ритуальных сценариев: на микроуровне, мезоуровне и макроуровне [1].

На микроуровне выступают личные ритуальные сценарии, которые ценны только для конкретного индивидуума и того, из чего состоит его личная идентичность. Это могут быть индивидуальные церемонии на вербальном и невербальном уровнях, например, последовательность: совершение намаза в Дагестане 5 раз в день, приветствие старшего по возрасту стоя, закономерность проведения воскресного дня всей семьей у родителей в Дагестане.

На мезоуровне будничные межличностные отношения, в которых речь идет, прежде всего, о разделении социальных ролей, как о позициях по рангу и статусу. К этому уровню относится, например, как самоутверждается женщина благодаря комплиментам по поводу ее женственности, или как мужчины используют нецензурные выражения как составляющую сугубо мужских привычек [4].

Наконец, на макроуровне находятся большие общественные ритуальные сценарии, где-то в форме общественных церемоний, через которые общество дефинирует как единое целое, так же как и представляются его ценности и символ. Примером этому могут быть не только общественные це-

ремонии, но и политические события, такие как общественные процессы против лидеров оппозиций при каком-либо режиме [2].

Так как межличностные ритуальные сценарии определяют принадлежность к группе, они могут быть обозначены как «группы коммуникационных действий», которые подтверждают политическую и культурную идентичность в конкретно ограниченной среде и определяют половые, семейные, профессиональные роли. Каждая группа выставляет определенные «ритуальные требования», которые должны выполнять их члены, а с другой стороны, члены группы имеют определенные «ритуальные роли» и разделяют определенные «ритуальные ожидания», на базе которых решаются включение и исключение касательно групп.

В классических ритуальных теориях ритуал относится к святому, к некоей невидимой субстанции во внутреннем мире человека. Он находит свое исполнение в культе, который перформативно определяет данного рода субстанцию. Ритуал позволяет обозначить границу между святым (чистым) и не святым (нечистым) и одновременно участие не святого в святом. Ритуал одновременно обозначающий и прекращающий границу, он дает опыт размежевания (религиозный опыт), который может быть достигим только в ритуальной форме. Ритуал не является действенным к чему-то, к «репрезентации» особого рода чувства, а ритуальное действие само представляет собой нечто духовно непостижимое, где осуществляется опыт духовного настроения. Как исполнитель чудес внутреннего мира религиозный ритуал покрыт тайной, он требует инициатора и предполагает определенные ритуальные роли, которые опять таки могут быть поразному обозначены.

В современных ритуальных теориях [6, 5, 7, 9], которые, прежде всего, касаются «мирских ритуалов» высказывается противоречие тому, что за ритуальным всегда стоит неритуальное. То, что лежит в основе ритуала – всегда неотложная, гнетущая человеческая потребность. Для Фрейда это была потребность для вытеснения травматического опыта, для Дюркгейма это была потребность для создания социальной солидарности, для Малиновски – чтобы прийти в согласие с окружающим миром, для Гоффмана – предотвратить конфликтную ситуацию. Современные ритуальные теории ставят на первый план разрешение так называемых «критических ситуаций», которые могут быть угрозой для человека и об-

щества, когда речь идет о происхождении ритуала. Анализ межличностных ритуальных ситуаций (почтенное поведение и ритуальное оскорбления) показывает, что невозможно провести четкую границу. Хотя и в быту присутствует перформативный аспект, в основе происхождения ритуального сценария лежит часто определенное критическое положение, которое потом ритуалом приводится в исполнение и преодолевается. Так, в одной интерактивной ситуации – обещанию не только что-то «обещано», о чем говорится в определенной ритуальной форме, что имеет определенную «действенную силу», (говорящий обязуется выполнить обещанное, и гарантирует это исполнение своей достоверностью), а напротив обмолвка показывает ритуалом обещания, что это несет в себе особое значение. При оскорблениях оратор произносит не только что-то злое, оскорбляющее адресата, а напротив, он сам показывает оскорблением акт обиды. При ритуальных комплиментах оратор реализует не только положительный разговорный акт, в котором он выражает свое позитивное отношение к комплиментируемому, а первоначально он реализует отрицательное воздействие. Первоначальная мотивация комплимента – это сделать комплимент кому-либо. «Ритуал в этом смысле нужно рассматривать как мета – перформативные коммуникативные действия, которые имеют особое отношение к перформативной речи, так как они устанавливают соглашения нормы приличия) своей очень специфической генеративной прагматичностью» [3].

Здесь возникает вопрос, как отличить понятие ритуальности от поведения (внешнего облика). В данном случае потребуются ответ на вопрос, как отличаются ритуальные сценарии от сценариев ежедневного поведенческого характера (рутин, навыков). Ответ не легок, так как ритуальные сценарии входят в порядок и наоборот. В общем можно считать, что разговорные навыки имеют своей целью облегчение устранения разговорных выплесков – чтоб попросить справку, чтоб инициировать или завершить разговор, чтоб позволить обмен мнениями. Разговорные навыки кодированы поликультурно, как при высказывании мнения или открытии чего-то: «Мы считаем, что ...», «по нашему мнению ...» [8]. Сферы, где в основном происходят разговорные навыки, это будничная сфера и определенные коммуникативные ходы, во всяком случае, ораторы могут быть повсюду там, где есть дела с повторяющимися разговорными ситуациями или необхо-

димо решить определенные стандартные задачи, использовать устойчивые выражения, поскольку они их интернационализировали. Повторение определенных действий образуют схемы (шаблон) действий, которые могут использовать члены группы, не задумываясь об отдельных шагах сценария. Со временем устанавливается вид автоматизации. Решения отклоняются и используются определенные обыгранные внешние и приятные образы, которые ситуативно проверены и социально акцептированы. Если схемы действий для всех коммуникантов общие, возникают определенные ожидания относительно хода действия, «значимые преимушества», которые согласно ожиданию не обозначены. Отсюда следует не только типичная, преимущественная структура, но и некая система в ходе речевых выступлений в случае обычных разговорных ситуаций. Если привычное ожидание нарушается, то интерактант реагирует с неожиданностью, озлоблением и разочарованием. Если где-то на приветствие «Добрый день, Патимат Магомедовна» ответить «Ты, день для меня начался плохо» считается «невежливо», так как не были соблюдены установленные правила приветствия. Формы вежливости могут быть обычными. Правила вежливости предоставляют социальным актерам инвентарь к формам и формулам, которые регулируют разговор, а также отношения между партнерами по разговору не только в критических ситуациях, но и во внешней интеракции. Например, кто, кого, когда и как должен приветствовать, как и когда должен поблагодарить и т.д.

Ритуальные ситуации представляют особый класс разговорных действий, в основе которых не лежит лишь только цель – средство – отношение. Они имеют символический характер, это значит, они обращают внимание на индивидуальные и коллективные ценности. Основателем современной ритуальной теории считается французский социолог Эмиль Дюркгейм, автор произведения «Элементарные формы религиозной жизни» (1912), для которого ритуальный сценарий выполняет функцию сохранения «тайнства» в некультовом обществе. Эрвинг Гоффман ввел понятие как «будничная ритуальность». По Гоффману, тайнство в быту заменено индивидуальным культом: «Этот культовый мир не так арелигиозен, как мы думаем. Многие боги отстранены, но сам человек упорно остается важной частью божества. Он шагает высоко с достоинством и встречает много маленьких жертв.

В то время как действия становятся ритуалами, в будничную жизнь снова входит таинство. Я употребляю термин «ритуал», так как я себя отношу к действиям, которыми действующий показывает символический компонент, как он достоин уважения или какими достойными уважения считает он других. Имидж человека – что-то святое и поэтому необходимый для его сохранения экспрессивный порядок – что-то ритуальное» [7].

Граница между ритуальным сценарием в общении и рутиной, сценарием ежедневного поведенческого характера, часто может быть размытой. Навыки становятся ритуалами, если они своей инструментальной целью еще указывают на определенную систему порядка и ценностей, это происходит, если они получают символическую многозначность. С другой стороны, ритуалы могут стать голой рутиной, если они теряют свой смысл и свое отношение к таинству (по мнению Дюркгейма). Такое часто происходит в будни, так как будни обозначают шаблонизацию и рутинозацию, из-за чего могут быть отклонены основополагающие решения и самоанализ.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что ритуальные сценарии носят системный характер, они проявляются в образе жизни, в сознании, они пронизывают всю культуру, отражаются в языке и коммуникации. Различие ритуальных сценариев про-

слеживается в асимметрии систем вежливости, в доминирующих коммуникативных сценариях, в особенностях национальных стилей коммуникации. Знание ритуальных сценариев как на вербальном уровне, так и на невербальном уровне, представляется чрезвычайно важным, поскольку помогает понять как правильно интерпретировать и иногда даже предугадать поведение в сценарии представителей различных культур, а последнее, в значительной мере способствует пониманию особенностей межличностной и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Bergesen, Albert Die rituelle Ordnung, in: Belliger, Andrea/Krieger, David J. Ritualtheorien. Wiesbaden:VS Verlag fuer Sozialwissenschaften 2006, p. 49-75
2. Bergesen, Albert Politische Hexenjagd als Ritual, in: Belliger, Andrea/Krieger, David J. Ritualtheorien. Wiesbaden:VS Verlag fuer Sozialwissenschaften 2006, p. 261-281
3. Belliger, Andrea / Krieger, David J. Ritualtheorien. Wiesbaden:VS Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2006.
4. Bonacchi S. (Un) Hoefflichkeit. Eine kulturologische Analyse Deutsch-Italienisch-Polnisch. Frankfurt et al.: Lang, 2013.
5. Durkheim, Emile Die elementaren Formen des religioesen Lebens. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1994.
6. Freud, Sigmund Totem und Tabu. Leipzig und Wien: Heller, 1913.
7. Goffman, Erving Interaktionsrituale. Ueber Verhalten in direkter Kommunikation. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1986.
8. Lueger, Heinz-Helmuth Routinen und Rituale in der Alltagskommunikation. Berlin et al.:Langenscheidt, 1993.
9. Malinowski, Bronislaw Magie, Wissenschaft und Religion. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1973.
10. Triandis H. C. Culture and social behavior. N.Y. etc.: McGrawHill, 1994.